

Е. Шмидт (Белоярский)

Архетип “Архива”: размышления о новом типе учреждения и его актуальных проблемах

Когда в начале 1980-х годов с помощью известного томского этнографа Н. В. Лукиной я впервые сформулировала проект хантыйского научного учреждения для сохранения фольклора и особо важной этнической информации, я назвала его “архивом” из соображений осторожности. В те времена традиционная культура, преемственность, этническая и языковая самостоятельность считались, своего рода, антиценностями, а название “архив” казалось достаточно нейтральным и содержательно неопределенным, чтобы избежать конфликтов. К нашему удивлению, в 1989 г. 25. сессией Генеральной Конференции ООН было рекомендовано создание таких же “архивов” в качестве основного учреждения для хранения “фольклора” (то есть: традиционной информации определенных общностей, по пониманию авторов). Так как задача массового срочного спасения коллективных знаний, а также выработки специального учреждения для этой цели, являются новостью не только для западно-сибирских народов, а вообще для большинства человечества рубежа 20–21 вв., рассмотрение принципов архивного дела приобретает особую актуальность. Настоящий доклад состоит из двух частей: в разделах 1–2. на теоретическом плане излагаются некоторые ключевые моменты архивного дела на фоне нынешних обско-угорских обществ, а разделе 3. рассматриваются конкретные актуальные моменты. Все темы трактуются с точки зрения информационных процессов.

1.1. О понятии слова “архив”. Под словом “архив” традиционно подразумевается учреждение для хранения документов. Это, конечно, предполагает наличие системы переноса информации на долговечные материальные носители, типа того, как языковая информация фиксируется письмом. Архивы (или подобные учреждения с другим названием) существуют издревле, и имеют общее начало с библиотеками в допечатный период письменности. Основные структуры, механизмы вышеназванных учреждений на самом деле отражают глубочайшие структуры, функции человеческой психики — целый архетип. Этим то объясняется, что, при формировании в 20 в. специальной науки информатики, компьютерный мир запросто перенял их (напр., термины “библиотека”, “архив”, “документ”, “файл” — папка по-английски — и пр.). Если учесть, что не одно развитое общество не обходится без архивов, то ясно: архивы исполняют какую-то необходимую функцию. Рассмотрим образ традиционных архивов.

Архивы обычно делятся на два типа: 1. архивы определенных учреждений (а также отдельных лиц), 2. самостоятельные архивы. В организации архивного дела историческим образцом можно считать систему архивов администра-

тивно-юридического характера. Соответственно этому, территориальные органы и учреждения, где в процессе работы создаются письменные документы, с утратой их актуальности обязуются регистрировать и хранить определенные виды документов в своем архиве на определенный срок. При истечении срока по нормативу решается, какие документы уничтожить, какие оставить или сдать для дальнейшего хранения в ведомственный или какой-либо другой специальный архив типа 2. Последние сами не производят материалов, а специализируются на расширенном сборе, перераспределении, обработке и долгосрочном хранении информации. По нашему примеру, сеть Государственного Архива хранит, в основном, документацию административно-юридического характера, но, кроме этого, принимает любой материал письменного-графического типа: старую переписку, дневники, рукописи художественных, научных произведений, индивидуальные коллекции и т. д. По похожей системе обращается со своим информационным фондом каждая специальность. В сфере материальной культуры архиву соответствует музей, а в природе — заповедник.

В процессе развития общества, а также информационной техники, система различных архивов и работа в них становится такой сложной, что знания по архивному делу составляют **самостоятельную науку**.

1.2. О специфике архивов. Спецификой архива можно назвать такие моменты, как:

- архив является специальным учреждением для сбора, обработки и долгосрочного хранения информации. Архив сам не создатель и не потребитель информации (за исключением обработки), а ее **посредник**;
- он работает с **многократно “кодированной”** [кодировка — чтобы определенную часть действительности переместить в пространстве или времени, необходимо перевести ее важнейшие параметры (как бы модель) на другой план, другой носитель по законам какой-то моделирующей системы посредством определенных знаков; этот процесс можно воспринимать как закодирование, зашифровку], гуманогенной (т. е. созданной человеком) информацией (напр. словестной), увековеченной определенными способами (напр., письменным) на определенных технических носителях (напр., на бумаге, микрофильме, компьютерной дискете и т. д.);
- при поступлении в архив учитывается не современная востребованность, тематическая ценность информации, а ее **будущая возможность**;
- архив работает с информацией, **малодоступной** в настоящем или в будущем;
 - в ней ценность информации возрастает с течением времени;
 - ввиду вышесказанного, доступ к архивным материалам ограничен и **регулируется** по особым правилам;
 - в архиве ведется работа: 1. с содержанием информации (напр. расшифровка, перевод), 2. с информационной сферой (описи, каталоги, указатели), 3. с технической сферой (хранение, реставрация, перенос на другой носитель), 4. с социальной сферой (с клиентурой);

— хранение не самоцель, архив способствует **реактивации, возвращению информации** в общество (ориентирует посетителей, публикует материалы-первоисточники и т. д.).

Такие общие моменты характерны для большинства архивов в цивилизованных обществах. Интересным образом, накопление устаревшей информации в нормальном случае не вредит динамике развития общества, а скорее наоборот: о силе общества можно судить по состоянию архивного дела. Хорошим примером является Англия, где страсть к накоплению собственной информации была не меньше, чем к накоплению новых земель. В последствии Англия фигурирует как культурная держава, колыбель цивилизационных процессов просто потому, что, в свое время, лучше других сумела это документировать. Точно так же, в новую эпоху перспективы (уходящей) информации лучше всех осознали самые динамичные восточные страны, напр. Япония, где традиции документации восходят к тысячелетней давности.

Будущую пользу архивной информации нелегко предвидеть, но, в любом случае, она годится для выполнения функции **самоидентификации общества**.

В настоящее время, когда “касания” цивилизации успели разложить традиционный мир всех этносов на земном шаре, “касания” науки, архивного дела, информатики и документирующей техники должны приспособиться к психике и информационной системе угрожаемых обществ. Ведь у них имелись все эти жизненно важные функции, но в других формах. Их надо понять и привести в соответствие с новыми формами, чтобы не вредить.

2.1. Современные информационные процессы у обско-угорских народов. Можно сказать, что в 20 веке естественное вращение этнической информации само стало архивной редкостью. Культуру обско-угорских народов подорвало интернатное воспитание с насильственным переходом на другой язык, разгром системы расселения и подавляющий поток пришлого индустриального населения. К этому прибавились мировые явления рубежа 3. тысячелетия: всеобщее распространение средств информационной техники, и глобализация, т. е. очередная искусственная перепрограммировка культур и душ. Если у северной приобской группы хантов в 1940 г., скажем наугад, 80 % информации было этническим и 20 % чужим, то теперь у молодежи 20 % — этническое, 80 % — чужое. **Ясно, что та культура, которая развивалась тысячелетиями, вместе с языком и информационным фондом встречается в более-менее целостном виде у поколения рождения до начала 1940-х гг.** Упустить эту информацию, значит потерять основу этноса.

Одновременно цивилизованный мир в международных масштабах заинтересовался традиционными культурами и аборигенными народами. Науки и разные научные центры начали делить сферы своих исследований и влияния, зачастили экспедиции из всех стран, начали публиковаться материалы старые и новые. Началось массовое обучение националов разных возрастных групп в вузах, очень быстро сформировались центры подготовки научных кадров. К середине 1990 гг. в Ханты-Мансийском А. О. создалась современная сеть массовой информации и в них национальные передачи. Приближаясь к 21 в., на-

циональная интеллигенция все больше стала взять в свои руки дело обучения молодежи, а также научного познания своей культуры и публикации о ней.

Под воздействием новой ситуации, начиная с середины 1990 г. традиционная осторожность и застенчивость старшего поколения обских угров стало меняться. Они стали привыкать к вопросам о старине, записывающей технике, к выступлениям в средствах массовой информации, заграничным поездкам, отчасти потому, что все это достигает их через своих молодых родственников. Большинство по-прежнему думает, что тот обско-угорский мир, в каком они выросли, больше не вернуть, и шансы выживания родного языка тоже небольшие. Отличается лишь реакция на эти перспективы. У некоторых резкий переворот внешнего общества по отношению к традициям вызывает агрессию, другие наоборот, решаются оставить свой опыт “для истории” или показать свои исполнительские способности, они сами обращаются к исследователю, корреспонденту. Лучшие принимают отношение учителя, но выборочно, исполняют и объясняют только надежным лицам.

В отличие от традиционного вращения научной информации, где напр., на издание хантыйского фольклорного материала за границей могло потребоваться 100 лет, а самим хантам тексты не попадали обратно, теперь же информация возвращается за короткое время и, если она в доступной форме, среди потребителей фигурирует и сам народ. Сущность и функцию архивов можно правильно понимать, если представить себе огромное колесо вращающейся мировой информации и прозрачную пылинку в нём: обско-угорский мир.

2.2. Этнос и архив. Когда у наций в процессе исторического развития возникла потребность письменно фиксировать собственную **народную** культуру, книжники обычно начинали именно с фольклора: с песен и сказок. Почему? В дописьменном периоде художественные формы фольклора служили средством для фиксации особо важной информации в коллективной памяти. Книжники стихийно придерживались того же принципа, который выражен в настоящем докладе. Информация о народе на самом деле бескрайняя, с данной информацией они повторили именно то, что делали и бесчисленные поколения: выделили её и наносили на надежный долгосрочный носитель, укрепив её статус в расширенном информационном пространстве. Тексты, отшлифованные за столетия, содержат в себе огромное информационное и энергетическое поле, заложенное посредством **символов**, выражают такие существенные, глубинные моменты духовности, идентичности этноса, которые без них очень трудно было бы затронуть. Не случайно значение английского слова “фольк-лор”, буквально: “народное знание”, во многих странах сужалось к коллективному словесному творчеству. В определенных случаях “фольклорное” и “этническое” воспринимаются почти как синонимы. Так что назвать первый самостоятельный этнический архив **фольклорным** — явление естественное.

Здесь мы имеем дело с сочетанием двух факторов:

1. “архив” — в качестве системы и учреждения для обращения с информацией,

2. “этнос” — в качестве создателя и потребителя по отношению и к информации, а также и к архиву.

В дальнейшем при рассмотрении актуальных задач фольклорных архивов, содержание вышеназванных понятий будет более конкретным: фольклорный архив — это учреждение для спасения уходящей этнической информации. В связи с этносом, опережая конечные выводы, хочется отметить один момент. Очевидно, что та информация, которую сегодня фольклорные архивы не фиксируют из-за нетрадиционного или недостаточно этнического характера (т. е. из-за того, что она слишком новая или слишком косвенная), завтра уже будет востребованным, но недоступным прошлым. С точки зрения этноса на самом деле нужна **любая информация**, касающаяся его. Этнос имеет право на нее. Архивизация традиционной информации является для малых этносов первым, неминуемым этапом постижения своего нового информационного пространства. Уже теперь пора думать о следующем этапе, когда в целях управления своей судьбой настолько же нужно будет скопить остальную часть информации, связанной с этносом. В случае этносов ранних формаций, численностью в десятки тысяч, с сильно рассредоточенной в внешних учреждениях информацией, **оптимальный тип обращения с собственной информацией — это этно-архив**. Этно-архив объединяет функции нескольких учреждений. С одной стороны, он работает с традиционной информацией, как сегодняшние фольклорные архивы, с другой стороны, с “новой”, сконцентрируя любую информацию, касающуюся этноса.

2.3. **Наука и архивы.** Самоспасение аборигенных народов началось с универсального закона неразрывности энергии и информации: с одной стороны непрерывная общественная активность, чтобы расшевелить жизненные силы и создать новую общность, с другой — бесконечный самопознавательный процесс, ибо только та информация может остаться в этноформирующей функции, которая осознается этносом и перерабатывается по системе новой эпохи. Это познание в сознании народа отождествляется с *архетипичным* понятием “Науки”, творением писанины (как выражения миропорядка), независимо от критерий современной профессиональной науки. Принцип активности и всеобщий интерес к этническим темам способствует осуществлению внутренней программы *архетипа* во внешнем обществе: образованные националы всё чаще представляют себя пишущими научные работы, объясняющими свой этнический мир большому миру. Естественным образом, у всех, кто занимается такой деятельностью, а также у учреждений, накапливается информация, создаются “архивные фонды” личные и коллективные. В чем разница между этническим архивом и научным исследовательским институтом?

Архивное дело и наука неразрывны, но у них разное информационное пространство и направленность. В нашем случае, между “миром” того этноса, которому принадлежит архив и тех этносов, которые создали современную науку, разрыв во временном пространстве — в несколько тысячелетий. В наступающую космическую—научную эпоху, надеемся, это противоречие снизится. В сегодняшний переходный период ситуация пока следующая. То пер-

вичное информационно-энергетическое пространство, которым ведает архив этнического принципа, было назначено для воспроизводства самого этноса, его культуры, “мира” как единственного способа существования. То информационно-энергетическое пространство, которое представляет наука, назначено для моделировки и воздействия на действительность исключительно по законам своей собственной системы. По отношению к информации: в обществах раннего типа в ежедневном воспроизводстве своего “мира” (существования и культуры) главную роль играют механизмы оптимального **возвращения**, а в случае науки: механизмы оптимальной **замены**. Наука, как специальная система для познания, всегда направлена на замену прежней информации новой. Далее, архив как органическая часть этноса обязан моделировать структуры, закономерности своего объекта познания и свои собственные внутренние структуры **в единой системе**, т. е. максимально приспособиться к внутренней (“*архетипичной*, предковой”) динамике информационных процессов. Это довольно серьезное ограничение в области познания и применения информации, поскольку сюда относятся, между прочим, механизмы отбора и “зашифровки” информации в другие формы передачи (напр. механизмы создания символа). Для выработки норм обращения с архивной информацией моделью могут служить традиционные этнические институты с функцией **приобщения к предковому миру**. В работе архива предпочтительно держать информационную базу как можно “чище”, т. е. меньше опираться на посторонние источники, методики и целевые предписания, которые влияют на распределение информации. У науки же одним из основных законов является именно разграничение субъекта и объекта познания. Далее, наука как “высшая метасистема” познания для постфеодальных обществ, в ходе своих действий придерживается своим собственным правилам (напр. правилам доказанья), а другие нормативные системы как будто при этом недействительны (напр. эстетическая, обыденная этическая, сакральная и пр.). Что касается информационной базы, идеальная наука для своих целей всегда стремится к неограниченности доступа и характера информации, т. е. в праве применять информацию с любой системы.

Все это не значит, что деятельность архива и научного исследования далеки друг от друга. В научном институте можно создать сколько угодно архивных фондов, а в архиве вести сколько угодно научных исследований. Просто в институте конечная цель производства будет готовый **научный продукт**, напр. монография, доклад. При этом современная профессиональная наука может требовать больше половины, порой и до 80 % информации (и рабочего времени!) не первичного, а вторичного, с нашей точки зрения, характера (теоретические и обзорные материалы, аналоги для доказательств и т. д.). Для архива основная цель — **воспроизводство самого первичного информационного фонда**. Если было бы возможно, архив полностью повторил бы весь действующий этнический мир, только не в материальной сфере, а в сфере информации, без учёта любых других внешних моделирующих систем. В теории информации для выражения разницы существует формулировка: информация как внутреннее качество какой-либо системы отличается от той

информации, которую та же система может передать о себе другому получателю.

3. Актуальные проблемы фольклорных архивов в ХМАО. Теперь перейдем на более конкретные размышления об архивах. Чтобы определить характер любого информационно-знакового явления, необходимы ясные ответы на основные вопросы схемы коммуникации: “кто — откуда, от кого — что — кому — с какой целью” и примыкающие к этим темы. В настоящем докладе кратко просматриваются только самые актуальные из них.

3.1. Кто? Начало любого спасения: кто-то решается спасти, начало любого посредничества: кто-то додумается посредничать. В нормальных условиях этнос сам заботится о своей преемственности, пользуясь при этом разными способами переноса информации. Пока единственным способом материальной фиксации словестной информации было письмо, увековечителями обско-угорской культуры были редкие единицы. На настоящем этапе технического развития информацию переносить на будущее может любой, кто может нажать на кнопку аппарата.

Когда фольклорные архивы как новый тип учреждения зарождались в ХМАО, они создавались и до сих пор держатся на инициативе и усилении единичных лиц. Однако, когда архивы уже образуют целую сеть, пора подумать о том, кому в них работать и с какими знаниями.

3.1.1. Категории “документаторов”. С фольклорными архивами связаны следующие категории национального населения:

1. Ведущие научные кадры (высш. образование, уч. степень). Их главная деятельность: создание научных трудов, занимаются архивной документацией наравне с этим или побочно (напр. сотрудники НИИ ВОУН, некоторые кадры архивов);

2. Научные кадры архивов (высш. образование), главная деятельность: сбор, архивная обработка информации, побочная: научные публикации;

3. Регулярные внешние собиратели (обычно средн. образование), подученные полупрофессиональной документации, расшифровке. Снабжаются техникой от архива, иногда оплачиваются. Большая их часть только записывает у населения, но лучшие расшифровывают, переводят или даже участвуют в научной обработке.

4. Случайные внешние собиратели, только записывают.

В данный момент наиболее актуально рассмотреть дело средних двух категорий.

3.1.2. Образование, личные качества сотрудников архива. Занимать высший разряд научных лидеров простой архивной работой — это роскошь, противоречащая и временным, и пространственным обстоятельствам. Ближе к месту проживания национального населения, с меньшей перенагрузкой могут работать с информацией сотрудники архивов районного назначения. Они про-

фессионалы своего дела, творцы истории этноса. К сожалению, на эту новую специальность пока никакой ВУЗ их не готовит и даже нелегко получить обучение более-менее профессиональной расшифровке, текстологии и источниковедению. Опыт показывает, что при сборе и переосмыслении информации наиболее плодотворно действуют не обязательно теоретические, научные знания, а скорее конкретное знакомство с местным обществом, событиями, документируемой темой, а также личные способности вызвать интерес и заинтересованность, моделировать себе мышление информатора. Для архивной работы нужен многосторонний человек, умеющий обращаться с людьми, с информацией, с техникой и если нашелся такой, его надо беречь.

Работа с информацией, конечно, бескрайняя и ежедневно неисчисляемое количество информации пропадает из-за того, что не осознается вовремя. В таких случаях специальная подготовка хорошо помогала бы сотрудникам. До сих пор работа и учеба шли стихийно. Хотя в основном нежелательно вмешиваться извне в информационные процессы, первому разряду, передавая свой опыт и знания, пора позаботиться о специальном обучении архивистов с помощью методологических и тематических **пособий**, а также регулярных специальных **семинаров и курсов** обучения.

Что сотрудники архивов не успевают делать, остается их доверенным помощникам на местах. В той мере, как обско-угорское общество постепенно приходит к пониманию архивного дела, можно возлагать надежду на сеть собирателей-любителей. Их обучение, снабжение, вознаграждение — дело научных руководителей и финансов. Уже пришло время прикрепить к архивам круг своих внешних собирателей и далее объединить всех **в официальную организацию**. Правда, привлечение внешней силы увеличивает опасность непрофессионального обращения с информацией и прочих нежелательных эффектов, но при быстрых темпах изменений нет другого пути к спасению большого количества информации.

3.1.3. *О типах коммуникационной связи и об отношении собирателя.* Если учесть, что архивы сотрудничают и с лицами другой национальности, вышеприведенную классификацию “документаторов” можно удвоить. Но это все только одна сторона коммуникации, на другой же стороне находится информатор. Типы отношений собирателя и информатора строятся по системе социальной категоризации и схеме схожих отношений (вместе с этикетом) в местном обществе. На количество и качество полученной информации влияют такие факторы, как напр. категория, характер родства, знакомства, соц. статуса, профессии, принадлежности к определенным группам, этносам и т. д. между собирателем и информатором. Фольклорный архив является таким учреждением, для которого возможно строить постоянные связи с информаторами максимально придерживаясь к естественным схемам коммуникации, напр. документировать близких родственников на лад семейной коммуникации.

Каждая коммуникационная связь, ситуация требует от партнеров определенного отношения, подход и результат во многом зависит от этого. С точки

зрения качества информации для сотрудников архива **оптимальной моделью** можно считать отношение младшего родственника того же пола, когда интересуется о чем-либо с целью воспроизводства предмета информации. Способность и намеренность сотрудника повторить или творчески воспроизводить информацию, а также ее предмет, элементарно важно не только по тому, что таким образом можно получить наиболее подробную информацию. Архивы на самом деле функционируют как органы возрождения определенных элементов культуры (напр. праздников, ритуалов, фольклорных репертуаров), направленность на воспроизводство является залогом для будущей активности архивных фондов в культуре.

3.2. **Откуда?** Этот вопрос затрагивает один из важнейших моментов этнокультурного пространства:

3.2.1. *Территориальность.* Территориальность — один из основных факторов, ибо в действительности этническая культура и язык существуют исключительно в территориальных вариантах. Их различия у обских угров достигают почти этнического уровня (представители отдаленных групп не понимают языка и с трудом осознают этническую общность). В этом плане основной общественной-культурной единицей этноса можно считать **локальную группу в размере носителей диалектного варианта**. Она же является информационной единицей, “микрокосмосом”, в рамках которой информационный фонд оптимально однозначен. Естественной системой было бы организовать архивы по этно-социальному принципу и нанимать по специалисту для каждой локальной группы. Но это пока нереально; сотрудники, обычно женщины, не всегда проживают на территории собственной группы, и их образование не по территориальному принципу, а по специализации образования и науки. Таким образом, в архивах, кроме местного, собирается материал и других групп. Их упорядочение (один из функций описей, каталогов, указателей архива), необходимо, иначе разбросанные в разные места материалы определенной группы невозможно собрать.

Архив — учреждение **территориального характера** просто по тому, что невозможно обеспечить приезд специалистов со стороны в таких масштабах, как быстро уходит информация. В организационном плане желательна система, по которой сеть архивов финансируется и управляется централизованно, а их наличие **обязательно для районов** с определенным процентом аборигенного населения. Территория определяет не просто пространственное расположение варианта культуры, а ряд связанных с ним моментов качества, например:

3.2.2. *Сохранность этнической культуры локальных групп.* Из-за интенсивной ассимиляции, профиль и методы архивной работы зависят в первую очередь от состояния, сохранности этнической культуры и языка на данной территории. В настоящее время можно считать примерно с 5 типами:

1. Достаточная — на территории выше 70 % национального населения, очень смешанное, преобладает традиционный образ жизни и мировоззрение,

все возрастные группы владеют родным языком. В общении между собой временный переход на русск. яз. только у молодежи. Старые, а также представители среднего поколения умеют исполнять фольклор (напр., ханты р. Сыня, верховья р. Казым);

2. Средняя — 2 подтипа: у одной — приезжих немного, но культура пошатнувшаяся, у другой — ок. 20 % национального населения. Старшему поколению известен традиционный образ жизни и религия, старое и среднее поколения владеют родным языком, старые между собой говорят на нем и умеют исполнять фольклор (напр., куноватские, обские ханты окрестности п. Полноват);

3. Исчезающая — малый процент националов, традиционная культура разрушенная, старое поколение нерегулярно общается на родном языке, среднее поколение пассивно владеет, а молодежь не владеет совсем. Живут последние исполнители образцов фольклора (напр., шеркальские ханты, обские манси);

4. Спорадичная — одинокие старые носители практически ассимилированных групп (напр., низьямские ханты);

5. Ассимилированная — аборигены только по самосознанию.

В настоящее время жизненно важно **разграничить программы** групп, которые более-менее в удовлетворительном состоянии, от тех, у которых в эти годы кончается возможность документации культуры и языка. Хотя наш принцип — максимально приспособляться к естественным структурам и процессам, ради этих групп стоит делать исключение. Закон природы: сильным стать ещё сильнее в ущерб слабым. Однако, тот факт, что человек чуть больше животного, блестяще доказан тем, что уже 100 лет тому назад финские лингвисты работали по специальным программам для исчезающих южных групп ханты.

Для типов 2–4. нужны особые меры: в первую очередь разъединение темы и языка информации. Дар речи и информированность не всегда совпадают; образцовую речь надо фиксировать в большом объёме, несмотря на тему, а хорошую тематическую информацию независимо от языка и стиля выражения. Для этого можно привлечь внешних сотрудников-националов. Для 3–4. типа сверхсрочно требуются **специальные диалектологические программы**, хотя бы для документации грамматики и лексики. Чем сильнее разрушена местная культура, тем больше профессионализма требуется для исследований. Для работы можно нанимать внешних специалистов, лингвистов и этнографов — эта задача достаточно уникальна, чтобы привлечь их внимание.

3.3. **От кого?** 3.3.1. *Возрастной фактор.* Информаторы классифицируются по разным признакам: этническая принадлежность, возраст, социальные параметры (пол, степень родства, функция, статус), качество и количество информационного фонда (напр., фольклорный репертуар, информация социального, практического, исторического характера), личные качества и т. д. Здесь затрагиваются только те вопросы, которые в ходе работы уже выделились как особо важные для настоящего этапа архивного дела.

Возраст — важный из-за интенсивности языковых и культурных перемен. Всех, кто родились до 1935 г. актуально держать на учете, распределить для

документации собирателям на основе личных связей. Информаторы другого языка и национальности также ценны. Возрастную группу рождения 1935–50 теперь записывают выборочно, по тематической или личной причине. Здесь самый перспективный момент: представители этой группы сами хорошо могут документировать себя, только надо найти форум, чем завлечь их. Молодежь и дети не принадлежат к сфере интереса архивов, но пора договорится с учебными заведениями о копировании их лучших работ.

3.3.2. *Функция, коммуникационная роль.* Это понятие обозначает функциональную связь между информатором и его партнёром, которая стихийно образуется на основе личных качеств, социальных моментов и информационного фонда. В обществах раннего типа особенно ярко видно, как модель культуры вместе с информацией “выкладывается” на определенных лидерах, от которых в дальнейшем распространяется в результате сложного нормативного процесса. Этим объясняется тот (уже упомянутый) факт, что хотя в настоящее время (само)познавательные функции осознаются этносом как “наука”, при документации тип коммуникации всё больше тяготеет к типу **обучения** или **воспитания** в зависимости от того, информатор воспринимает ли партнёра как ученика или как младшего родственника (или оба), а также к типу **исполнения**, выступления, если партнёров считает публикой. В самом обществе, в исследовательской практике уже проявились лидеры переходной эпохи, а также олицетворители подтипов: “мудрые бабушки”, “учителя”, “сказители”, и т. д. Прикрепляя к ним любимых партнёров, можно документировать сколько угодно серий их учений, исполнений. В настоящее время эта тенденция началась, о чем свидетельствует соперничество среди национальной интеллигенции за информацию видных информаторов.

3.4. **Что?** На вопрос, что надо документировать, ответ простой: всё. Существуют только предпочтения: что надо обязательно сразу фиксировать, а что может ещё подождать. Архивы пока специализируются в основном на **словесной информации**, ибо фиксацией других сторон жизни может заниматься целый ряд других специалистов. Таким образом, в любом случае, несмотря на тему, фиксируется **языковая форма выражения**. В связи с этим не лишнее небольшое отступление.

3.4.1. *Особенности языковой информации и ее обработки.* В процессе языковой коммуникации в сознании информатора действительность отражается в виде информации, которая с помощью особой моделирующей знаковой системы — языка — принимает форму словестного сообщения. “Кодировка” информации происходит посредством образов и понятий. Наряду с языком могут действовать и другие моделирующие системы, напр. религиозная, эстетическая и т. д. Для “раскодирования”, т. е. правильного понимания, необходимо подходящее знание и действительности и разных систем моделировки.

Конкретно фиксируется только “поверхность” сообщения, напр. звучание, жесты. Однако, эта оболочка с удалением во времени действительности и

коммуникационной ситуации, изменением образов, становится все более решающим фактором. Верная (желательно: профессиональная) расшифровка языкового материала — элементарная **основа** функционирования архивов. Научная обработка требует полного раскрытия содержательной стороны, в архивной работе обычно для этого не хватает времени. Здесь требуется умение добавочно фиксировать информацию **ключевых моментов** соотношения с действительностью, образами, истолкованиями.

Невольно возникает вопрос: кто поймет в будущем сообщение на обско-угорских языках? Ведь мы теперь записываем, невзирая ни на что, чтобы верно документировать уходящую многотысячелетнюю культуру, а расшифровывать и тем более, переводить в соответствующих размерах — некому. Через 1–2 поколения (30–60 лет) у кого можно спросить: что проносится и как оно переводится? Предвидится, что расшифровка текстовых аудио-материалов, фонограмм, что теперь, за исключением лингвистов, считают вспомогательной работой, в будущем будет **особой профессией** для “избранных”, с мощной инфотехникой (напр. компьютерный фонетический анализ, компьютерная нотировка, поисковые программы по лексике, по фольклорным формулам и всевозможным другим параметрам). Впрочем, документация на родном языке имеет то преимущество, что замедляет отчуждение информации от этнического общества, а также нежелательные внешние рыночные эффекты. В любом случае, она дает дорогу и цель потомкам, желающим приобщаться к миру предков.

3.4.2. *Тематические и жанровые аспекты.* В первую очередь надо увековечить, конечно, **фольклор**. Хотя он и является самым репрезентативным, — вплоть до того, что в сакральной фразе “если моя песня, сказка продолжится, ...” он символизирует жизнь, существование вообще, — к сожалению, он и уходит первым. Отметим, что у многих наций под термином “фольклор” подразумевается народное творчество, включая музыку, танец, порой и декоративное—прикладное искусство, как они и на самом деле неразрывны в жизни. Кроме этого необходимо документировать родословные, землеустройство, природопользование, обряды, рабочие приёмы, процессы, одним словом всё, что входит в тематику этнических наук (этнографии, истории и т. д.). Понятие архива связано преимущественно с традиционным информационным фондом этноса и новые явления пока служат темой других исследований. Однако, архивы неплохо документируют современные тенденции благодаря участию на разных мероприятиях и в научной жизни.

Личные свободные сообщения имеют тенденцию принимать стереотипные формы типа **жанров**. У каждого этноса свои версии этих “жанров” и если в процессе коммуникации получается найти словесные ключи к ним, они дают очень богатый материал. Таковой является напр., жанр “личная (семейная, родовая) история”, где разговор ведется не только для познания событий, а и ради той личности, общины, в которой она отражается, “личное (семейная и т. д.) пространство” — места и их значения для человека, “мир какого-либо персонажа мифологии”, т. е. система словесной и визуальной информации о

нём у носителей и пр. Зарождающийся перспективный “жанр” — любительские сюжеты националов в письме или на современных носителях (видео, магнитофон).

Кроме собственных материалов архив конечно должен собирать, копировать **любую информацию**, связанную со своей территориальной группой, а также имеющую общий интерес, независимо от источника и носителя, но при соблюдении **авторских прав**.

3.5. Чем? Архивам не всегда доступна профессиональная техника для фиксации и обработки. Конечно, желательно была бы дигитальная версия аппаратов, но большой объём прежних записей, а также материалы внешних лиц всё равно фиксированы на любительской аппаратуре. В настоящее время для каждого архива из числа дигитальной техники необходим компьютер Пентиум и дигитальный (минидисковый) магнитофон. На услуги э-мейла и интернета вполне можно рассчитывать. Архивам обязательно нужен техник, а сотрудникам (вернее: сотрудницам) индивидуальное обучение, чтобы они могли использовать возможности техники. Полевые записи, даже языковые, лучше вести на видео с внешним микрофоном (в экономном режиме на малой скорости), чем на магнитофон.

Для архивов технические условия вторичной обработки (копирование, редактирование) и самое главное: хранения — даже важнее, чем записывающая аппаратура. Основа любого архива: **хранилище**, по возможности **полупрофессиональное** (закрытое кирпичное помещение, уравновешенная температура и влажность, охранный техник). Качественно новый этап архивного дела начнется тогда, когда заработает мощный компьютер с программой перевода информации на **дигитальную систему** (CD, DVD) с любого носителя. На такой аппаратуре откроется возможность для обработки полевого материала в виде монтированного видеofilmа на дискете CD с надписью на национальном языке — основы будущего приобщения к культуре.

3.6. Для кого? Для чего? Безусловно самая сложная проблема архивов: будущий хозяин, потребитель и применение уникальных, наполненных личными привязанностями информационных фондов. Неизвестность будущего больше всего губит желание у информаторов и сотрудников наравне. Если сотрудники видят возможность интереса, перспективы в молодом поколении на своей территории, то, по крайней мере, могут мечтать о продолжении своего дела. Но в большинстве территории на данный момент нет малейшей надежды, что потомки вовремя поймут, осознают и достойно удержат клад предков. Будущее общество, события 21-го века пока трудно себе представить, но уже видно, что будет что-то качественно иное, чем до сих пор было.

Большинство архивных сотрудников не видят, куда их материалы попадут в будущем. Для каких целей они будут служить, что из них выйдет потом кроме книжных знаний — также не ясно, так как нет конкретных представлений о продолжении этноса. Пока информация свежая, больше всего волнений вызывает та идея, что она потом принесет пользу другому человеку, и тот

может не так обращаться с ней, как собирателю хотелось бы. Мысль, что фонды могут увести куда-то далеко, вызывает недоверие с одной стороны. С другой стороны, у большинства собирателей через некоторое время в мыслях вырисовывается образ какого-то идеального архива в далеком краю, совершенно надежного и нейтрального, где на всякий случай можно “депонировать” копии своих лучших материалов на вечное хранение. Многие не мешкая, действительно начинают сдавать записи в чужие места, кто в учреждение другого города, кто в другую страну, а если возможно было бы, лучше всего на другую планету.

4. Возвращение к архетипу. Что за исследователи-хранители, которые вместо того, чтобы приобщить информацию, удаляют ее, а когда надо собирать, наоборот, рассеивают? Предатели? Спасатели? Какие у них интересы? Может быть, у некоторых есть конкретные планы, практические цели, выгоды в связи с отправленной информацией. Но немало таких, которые не могут дать рациональное объяснение своих поступков, ведь о далеком месте, идеальном архиве и архивисте, о будущих событиях им известно еще меньше, чем о своем окружении. Большинство их представлений оказывается фантазией, точнее, по психологической терминологии: проекцией. Анализом нетрудно выявить следующие моменты: “особая ценность — удаление — предел, за которым начинается “другая сторона” — содержащая сила — управляющая сила — получатель, стопроцентной вероятностью точно такой, какой и должен быть”. Это ничто иное, чем врожденный *архетип* преемственности и идентичности любого существа, которому суждено сохранить—продолжить свой тип.

Для тех, у которых еще не исчезла способность восприятия духовных образов, может быть, знаком Тот, который на грани верхнего и среднего миров регулирует приход и зарождение, а также Тот, который на крае среднего и нижнего миров правит уходом и возвращением, — Оба, чьи совместное творение производит для нас ежедневно из вчерашнего и завтрашнего дня — сегодняшний день. Трудно придерживаться их невысказанным законам в потоке других интересов, но иначе как найдется потом получатель, который точно такой, какой должен быть???